

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ
ST. PETERSBURG INSTITUTE OF JEWISH STUDIES

ТРУДЫ ПО ИУДАИКЕ

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Выпуск 16

TRANSACTIONS ON JEWISH STUDIES

HISTORY AND ETHNOGRAPHY

Issue 16

**JEWES OF THE WORLD
HISTORY, CULTURE
AND POLITICS**

**International
Academic Conference Proceedings
April 26, 2020**

St. Petersburg
2020

ЕВРЕИ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ И ПОЛИТИКЕ

**Материалы
Международной научной конференции
26 апреля 2020 г.**

Санкт-Петербург
2020

УДК [80/81+94](063)(4/5)(=411.16)

ББК 63.521(611.215)-7я431

Е22

*Издано при поддержке Регионального еврейского конгресса
в Санкт-Петербурге*

Ответственные редакторы

В. Г. Вовина (СПБИИ РАН), М. О. Мельцин (ПИИ)

Редакционная коллегия:

А. В. Сиренов (СПБИИ РАН, сопредседатель),

Д. А. Эльяшевич (ПИИ, сопредседатель),

В. Г. Вовина, А. А. Кобринский (ПИИ), М. О. Мельцин,

А. Ольман (Академия языка иврит, Иерусалим)

Рецензенты:

канд. ист. н. *К. А. Битнер*, канд. ист. н. *А. И. Богомолов*,

канд. ист. н. *С. В. Куликов*

Евреи в мировой истории, культуре и политике: материалы
Е22 Международной научной конференции 26 апреля 2020 г. / отв.
ред. В. Г. Вовина, М. О. Мельцин; Петербургский ин-т иудаики. –
Санкт-Петербург, 2020. – 374 с.: ил. – (Труды по иудаике. Сер.
«История и этнография». Вып. 16).

ISBN 978-5-905966-94-1

В сборник вошли материалы Международной научной конференции «Евреи в мировой истории, культуре и политике», организованной совместно Петербургским институтом иудаики и Санкт-Петербургским институтом истории РАН и проходившей в Санкт-Петербурге 26 апреля 2020 г. Тематика докладов, представленных участниками конференции, охватывает различные сферы истории и культуры еврейского народа. Материалы сборника адресованы научным работникам, преподавателям и студентам, а также могут представлять интерес для широкого круга читателей.

УДК [80/81+94](063)(4/5)(=411.16)

ББК 63.521(611.215)-7я431

© Авторы статей, 2020

© АНО ВПО «Петербургский
институт иудаики», 2020

ISBN 978-5-905966-94-1

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	10
-------------------	----

ФИЛОЛОГИЯ

11

Е. В. Гусарова (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) РУКОПИСЬ ВОСЬМИКНИЖИЯ ИЗ СОБРАНИЯ ИВР РАН: НАСЛЕДИЕ ЭФИОПСКИХ ХРИСТИАН ИЛИ ИУДЕЕВ ФАЛАША?	12
Р. Марчинковски (г. Варшава, Республика Польша) ЗАЩИТА ИУДАИЗМА СОГЛАСНО ДОВУ БЕРУ ИЗ БОЛЕХОВА	17
Н. Ю. Николаев (г. Волжский Волгоградской обл., Российская Федерация) Р. Ш. Ибрагимов (г. Волжский Волгоградской обл., Российская Федерация) «ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» В ЖУРНАЛЕ «РУССКАЯ МЫСЛЬ» В НАЧАЛЕ XX в.	26
A. Ahmadova (Baku, Republic of Azerbaijan) AMOS OZ, IN SEARCH OF THE TRUTH ON JUDAS	33
В. В. Кириченко (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) В ПОИСКАХ ИСЧЕЗНУВШЕГО ЕВРЕЙСТВА: СЛУЧАЙ ЖОРЖА ПЕРЕКА	46

ЕВРЕИ В НАУКЕ И ИСКУССТВЕ

52

В. В. Левченко (г. Одесса, Украина) КАНВА «ОДЕССКОГО» ПЕРИОДА ЖИЗНИ ИСТОРИКА И АРХЕОЛОГА С. А. СЕМЕНОВА-ЗУСЕРА	53
А. И. Кирпичёнок (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) А. О. Победоносцева Кая (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ЭРИХ БРАУЭР: ОТЕЦ ИЗРАИЛЬСКОЙ ОРИЕНТАЛИСТИКИ	61

А. В. Ануфриев (г. Иркутск, Российская Федерация)	
А. В. Гимельштейн (г. Иркутск, Российская Федерация)	
АВИАКОНСТРУКТОР НИКОЛАЙ КАМОВ: ОТКРЫТИЕ ЕВРЕЙСКОЙ БИОГРАФИИ (СЕМЬЯ КАМОВЫХ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ)	69
Х. Хамиди (г. Ташкент, Республика Узбекистан)	
О. Таджибаева (г. Ташкент, Республика Узбекистан)	
НАТАН МАЛЛАЕВ – ИЗВЕСТНЫЙ ВОСТОКОВЕД.....	77
Е. В. Хаздан (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)	
НАСЛЕДИЕ АВРААМА ИДЕЛЬСОНА: ВЗГЛЯД НА ЕВРЕЙСКУЮ МУЗЫКАЛЬНУЮ ТРАДИЦИЮ.....	81
И. Ф. Двужильная (г. Гродно, Республика Беларусь)	
З. Искандерова г. Торонто, Канада)	
ВКЛАД В МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ МУЗЫКАНТОВ, СПАСЕННЫХ ОТ ХОЛОКОСТА (Э. ТЫРМАНД, М. ВАЙНБЕРГА, ЛУИСА ДАНТО, Э. РОЗНЕРА, И. МУСИНА)	94
И. А. Мелешкина (г. Киев, Украина)	
«КУНСТ ВИНКЛ». ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР В КИЕВЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.	107
ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ	
123	
А. А. Филатов (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)	
ИУДЕЙСКИЕ ПОСОЛЬСТВА В РИМ В I в. н. э.....	124
Л. И. Ивонина (г. Смоленск, Российская Федерация)	
РЕАДМИССИЯ ЕВРЕЕВ В АНГЛИЮ: ПОЗИЦИЯ ОЛИВЕРА КРОМВЕЛЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ.....	132
М. С. Мулевая (г. Саратов, Российская Федерация)	
КРИЗИС НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ НАЧАЛА XX в. ФЕНОМЕН ПОГРОМА В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	140

Е. Левин (г. Иерусалим, Израиль) ОТ РЕЛИГИИ К «РАСЕ»: ИЗМЕНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ И ЕВРЕЙСКОГО КОЛЛЕКТИВНОГО САМОСОЗНАНИЯ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ	146
М. А. Златина (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЕВРЕЕВ В РАБОТЕ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ (1915–1917 гг.)	154
Б. Б. Дубенцов (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) А. И. Рупасов (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) Д. И. КОПЫЛОВ И ЕГО ОЧЕРКИ «ВОКРУГ ЧРЕВА ПЕТРОГРАДА» (СТРАНИЦА ИЗ ИСТОРИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ КООПЕРАЦИИ).....	161
Г. Н. Яковлева (г. Витебск, Республика Беларусь) НАПИСАНИЕ АВТОБИОГРАФИЙ ВИТЕБСКИМИ ЕВРЕЯМИ- БОЛЬШЕВИКАМИ В ПЕРИОД ЧИСТКИ РКП(Б) 1921 ГОДА КАК ОСОБЫЙ ВИД СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	178
М. Ю. Крапивин (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) «<...> НАДЕЮСЬ, ЧТО ВЫСТУПЛЕНИЕ НЕРУССКОГО ЕВРЕЯ БУДЕТ ПРИНЯТО БЕЗ ВСЯКОГО НЕДОВОЛЬСТВИЯ»: ПЕРЕГОВОРЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИСПОЛКОМА ВСЕМИРНОЙ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ М. Д. ИДЕРА С РУКОВОДСТВОМ НКВД РСФСР ПО ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ (ЯНВАРЬ–ФЕВРАЛЬ 1921 г.).....	185
И. А. Лапина (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ЕВРЕЙСКИЕ СТУДЕНТЫ И «ПРОЛЕТАРИЗАЦИЯ» ВЫСШЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В РСФСР. 1929/1930 УЧЕБНЫЙ ГОД.....	200
Т. М. Смирнова (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ЕВРЕЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ: ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА ОКЕАНА	211
Е. А. Солодовникова (г. Москва, Российская Федерация) ХОЛОКОСТ В ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (1941–1944 гг.).....	229

И. В. Масюкова (г. Москва, Российская Федерация) ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ СССР (1960–1990 гг.).....	235
---	-----

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН

243

С. А. Французов (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ИУДЕИ У ВЛАСТИ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ЮЖНОМ ЙЕМЕНЕ И ИХ КОНФЛИКТ С МУСУЛЬМАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ	244
--	-----

А. А. Болтаевский (г. Москва, Российская Федерация) ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В СУРИНАМЕ: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ (XVII–XVIII вв.)	251
---	-----

Е. А. Бруханчик (г. Минск, Республика Беларусь) ВЛИЯНИЕ ЕВРЕЕВ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ (1861–1914 гг.): ПОДХОДЫ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА.....	254
---	-----

С. А. Иванюк (г. Волгоград, Российская Федерация) ЖИЗНЬ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700–1709): ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ВРАЖДУЮЩИМИ АРМИЯМИ.....	262
--	-----

К. Г. Карпекин (г. Витебск, Республика Беларусь) МИКВЫ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.	272
---	-----

Б. А. Алимджанов (г. Ташкент, Республика Узбекистан) РОЛЬ ЕВРЕЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ЭКОНОМИКЕ РУССКОГО ТУРКЕСТАНА	284
---	-----

Э. А. Дадашев (г. Баку, Азербайджанская республика) Ф. А. Агаев (г. Баку, Азербайджанская республика) РОЛЬ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА БАКУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.	289
---	-----

Е. Г. Певзнер (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕТНИХ ДЕТСКИХ КОЛОНИЙ ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ МЕЖДУ ЕВРЕЯМИ В РОССИИ (ОПЕ).....	299
И. Н. Литвинова (г. Волгоград, Российская Федерация) ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЕВРЕЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБЩИНЫ И ГОРОДОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В НАЧАЛЕ XX в.	304
Е. А. Якимова (г. Москва, Российская Федерация) ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА НА ЕВРЕЙСКУЮ ОБЩИНУ ГЕРМАНИИ.....	310
В. А. Корочкина (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ОБ ИЗРАИЛЬСКИХ ОЦЕНКАХ НЫНЕШНЕЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ В ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО	318
М. Ирмеш (г. Алжир, Алжирская Народная Демократическая Республика) КРИЗИС ЕВРЕЙСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ИЗРАИЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	327
АННОТАЦИИ.....	334
SUMMARIES	347
КОРОТКО ОБ АВТОРАХ.....	359
AUTHORS.....	363
СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	367

- ²¹ Журнал Комиссии по распределению кредитов... От 21 июня 1916 г. // Там же. Д. 1. Л. 334.
- ²² Журнал Комиссии по выработке мер к привлечению беженцев... // Там же. Д. 3. Л. 670–670об.; См. подробнее: *Златина М. А.* К вопросу об участии членов Госдумы и Госсовета в обсуждении в Особом совещании по устройству беженцев мер по привлечению беженцев к сельскохозяйственным работам (февраль–март 1917 г.) // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сборник научных статей. СПб. : ЦНИТ «Астерион», 2018. Ч. 1. С. 118–126.
- ²³ Журнал Особого совещания по устройству беженцев. От 20 марта 1917 г. // РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 3. Л. 706об.–707.
- ²⁴ Там же. Л. 708.
- ²⁵ См.: Журнал Особого совещания по устройству беженцев. От 14 сентября 1915 г. // Там же. Л. 5.
- ²⁶ См.: Журнал Особого совещания по устройству беженцев. От 19 сентября 1915 г. // Там же. Л. 12об.
- ²⁷ См.: Журнал Особого совещания по устройству беженцев. От 12 октября 1915 г. // Там же. Л. 46об.
- ²⁸ Журнал Особого совещания по устройству беженцев. От 26 ноября 1915 г. // РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 1. Л. 63об.
- ²⁹ См.: Журналы Особого совещания по устройству беженцев. От 23, 26, 28, 30 января 1916 г. // Там же. Л. 160–195об.
- ³⁰ См. подробнее: *Златина М. А.* Круг проблем, обсуждавшихся на заседаниях Особого совещания по устройству беженцев в январе – марте 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сборник научных статей. СПб. : Издательство «ЭлекСис», 2018. С. 43–50; *Златина М. А.* Обсуждение дальнейшей деятельности Татьянинского комитета на заседаниях Особого совещания по устройству беженцев (март–апрель 1917 года) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сборник научных статей. СПб. : Издательство «ЭлекСис», 2019. С. 89–95.

УДК 94(97).084.3

Б. Б. Дубенцов

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

А. И. Рупасов

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Д. И. Копылов и его очерки

«Вокруг чрева Петрограда»

(страница из истории петроградской кооперации)

Введение Советской властью продовольственной диктатуры имело своим началом провозглашение декретом «О социализации земли» от 19 февраля 1918 г. государственной хлебной монополии. Ее

установление на практике последовало в силу декретов 13 и 27 мая 1918 г. Советское государство добивалось сосредоточения в своих руках важнейших видов продовольствия. Этой цели служили продовольственные отряды, комитеты деревенской бедноты, продовольственная разверстка. Получение государством во все возрастающих размерах продовольственных ресурсов делало актуальной задачей их распределение, прежде всего среди городского населения. Наряду с организацией распределительных органов большевистское партийно-государственное руководство решило использовать для налаживания распределения потребительскую кооперацию. За годы мировой войны она заметно разрослась и в условиях запрета частной торговли вела заготовку и распределение продуктов питания для значительного числа горожан. Советская власть серией декретов постаралась подчинить кооперацию государственному регулированию. В Петрограде процесс огосударствления кооперации стал заметен еще с начала осени 1918 г. Желание держать под жестким контролем кооперацию вылилось в принятие в конце ноября Советом народного хозяйства Северного района постановления о перевыборах правлений кооперативов, согласно которому участвовать в выборах могли исключительно лица, обладающие избирательными правами при выборах в советы рабочих и красноармейских депутатов¹. Хотя избирательная кампания могла вестись до 10 января, однако, уже 1–2 января 1919 г. в Петрограде был проведен съезд кооперативных организаций Северной области, продемонстрировавший ужесточение политики государства в отношении кооперативов².

20 марта 1919 г. был опубликован декрет о потребительских коммунах, которым предусматривалось включение всех потребителей в одну, общую для всей страны кооперативную организацию³. 11 апреля 1919 г. на заседании Петросовета, в повестке дня которого стоял вопрос о реализации Декрета от 20 марта, выступил приехавший из Москвы член правления Московского потребительского общества, заведующий организационным управлением С. Ф. Корочкин, подчеркнувший, что авторами декрета преследовались две цели — прекращение конкуренции между продовольственными органами и кооперативными организациями, а также использование «богатого широкого разведывательного аппарата» кооперации. При этом он отметил, что ранее «кооперация мало чем отличалась от капиталистического предприятия, кооперация была тесно связана всеми корнями с капиталистическим строем, но, товарищи, в последнее время в области кооперации произошел сдвиг. На кооперацию обратили внимание руководящие органы

рабочего класса и органы Советской власти». Корочкин также подчеркнул, что «членам потребительских коммун будет принадлежать право контроля и наблюдения за деятельностью потребительских коммун, и, таким образом <...> мы будем уметь противостоять бюрократической волоките, которая до сих пор пышным цветом расцветает в целом ряде Советских организаций». Реакция Г. Е. Зиновьева на предложение уже на проходящем заседании создать подготовительную комиссию для проведения декрета в жизнь оказалась довольно осторожной. Оценив данный вопрос как сложный, председатель Петросовета подчеркнул, что «проведение его в жизнь полностью потребует большого количества времени» и добавил, что «сегодня мы не предлагаем никакого конкретного плана проведения декрета в жизнь»⁴. Можно предположить, что сам Декрет от 20 марта расценивался Зиновьевым как косвенное признание государством своей беспомощности в сфере распределения. Тем не менее, в конце апреля Совет народного хозяйства Северного района принял дополнение к обязательному постановлению от 14 марта, устанавливавшее сроки слияния всех потребительских кооперативов с одним из двух центров потребительской кооперации в Петрограде⁵. В соответствии с этим дополнением в Петрограде на протяжении лета 1919 г. рабочие потребительские кооперативы постепенно поглощались действовавшим с конца 1918 г. Петроградским центральным рабочим кооперативом — Пецеркоопом. Одним из членов его правления и главным бухгалтером был Д. И. Копылов.

Давид Израилевич Копылов родился в 1890 г. в семье портного. В 1906–1909 гг. учился на кредитном отделении Высших коммерческих курсов в Петербурге, окончив его в 1909 г.⁶ Еще не завершив обучение на курсах, в 1908 г. выезжал в Париж и Лондон, где учился 3½ месяца⁷. После окончания курсов работал бухгалтером в Обществе взаимного кредита⁸ и одновременно преподавал на Высших коммерческих курсах по 1918 г. включительно⁹. Входил в состав президиума Отдела бесед и сообщений Общества бухгалтеров и экономистов¹⁰, с 1912 г. сотрудничал в экономических журналах, в том числе таких как «Русское акционерное дело» и «Банки и Биржа»¹¹. В 1917 г. был избран председателем совета и уполномоченным кооператива «Единение» в Петрограде и одновременно членом правления профсоюза «Кредиттруд». В 1918 г. стал членом правления Всероссийского профессионального союза работников кредитного дела «Банктруд»¹².

Очевидно, что для работы в Пецеркоопе Д. И. Копылов имел основательную подготовку — у него имелись специальное образование, многолетний опыт работы бухгалтером и хорошее знакомство с ко-

оперативной и профсоюзной деятельностью. Впрочем, эти профессиональные качества вряд ли много бы значили, но в августе 1919 г. Д. И. Копылов вступил в РКП(б) по рекомендации партийного коллектива Пецкеркоопа¹³. Как это ни покажется странным, но еще более чем за год до получения партийного билета, являясь, вероятно, сочувствующим или кандидатом в члены партии, он уже был ответственным организатором коллектива коммунистов при Комиссариате финансов Северной области¹⁴. (Есть основания полагать, что Д. И. Копылов поддерживал личные отношения с Г. В. Циперовичем и Н. М. Анцеловичем, видными профсоюзными и партийными деятелями Петрограда). В 1918 г. Д. И. Копылов был избран депутатом Петроградского совета и до 1921 г. состоял председателем Комиссии по снабжению рабочих¹⁵.

Консолидация петроградских рабочих кооперативов путем их включения в Пецкеркооп была лишь одной из промежуточных стадий в процессе преобразований, итогом которых должно было стать создание Петроградского единого потребительского общества — ПЕПО. Его учреждение произошло на Петроградской общегородской пролетарской конференции 24 сентября 1919 г., которая одобрила слияние в одну организацию по заготовке и распределению предметов первой необходимости, включая продовольствие, Пецкеркооп, общегражданской кооперации, Горпродукта и Отдела продовольствия Исполкома Петросовета, продолжавшего именоваться Петроградским комиссариатом продовольствия (Петрокомпродом). Учрежденное ПЕПО его руководители затем предпочитали именовать Петроградской продовольственной коммуной — Петрокоммуной. В ее временное правление конференция избрала 9 человек — 4 от Компрода, 3 от отраслевых профсоюзов, 1 от Петроградского кооперативного общества, объединившего общегражданскую кооперацию, и 1 от Пецкеркоопа. Д. И. Копылов стал членом правления¹⁶. Был также избран предусмотренный Уставом ПЕПО Контрольный совет в числе 14 человек, из которых 13 представляли отраслевые профсоюзы¹⁷.

В качестве члена временного правления Д. И. Копылов получил в свое заведование Финансовый отдел и Счетную часть новой организации. Но, как сообщал он Контрольному совету на его заседании 6 ноября, ему чинились «всевозможные препятствия к созданию реформы централизации». При знакомстве с деятельностью Петрокоммуны выяснилось, что «все отделы являются самостоятельными организациями, и при решении вопросов каждый отдел исходит из точки зрения своей колокольни», имея собственный хозяйственный отдел и свою кассу. Д. И. Копылов, по его словам, заявил, «что касса будет одна

и что все отделы и районы с их столовыми должны сдавать деньги в общую кассу и что впредь он никому не будет выдавать подотчетных сумм <...> и что будет выдавать только в сметном порядке, представленном за две недели вперед». Однако ему продолжали направлять «записки на выдачу денег», он денег не выдавал, и сложилось «весьма неудобное положение». В поиске выхода из него Д. И. Копылов и его коллеги по правлению, выдвинутые профсоюзами, обратились за помощью к Контрольному совету. Совет постановил принять сообщение Д. И. Копылова к сведению и «в ближайшие дни устроить совместное заседание Контрольного совета с Правлением Петрокоммуны, на которое пригласить Председателя Исполкома Совета Союзом т. Циперовича»¹⁸.

Судя по всему, выполнить свое постановление Контрольный совет не смог, и на его заседании 16 декабря 1919 г. Д. И. Копылову пришлось еще раз напомнить о своем затруднительном положении и сообщить: «<...> после его заявления Контрольному совету о том, что Правление Петрокоммуны его игнорирует, тов. Троекуров выразился, что его за это надо пристрелить, а тов. Бадаев предложил ему оставить пост, но Правление в целом высказалось против предложения Бадаева; тем не менее, тов. Бадаев предложил тов. Копылову сдать финансовую и счетную часть тов. Радомысльскому». Контрольный совет еще раз поручил своему президиуму «в ближайший срок созвать совместное заседание Правления Петрокоммуны с Контрольным Советом»¹⁹. Однако и это постановление осталось невыполненным. Как отмечалось в стенограмме, озаглавленной «О деятельности Контрольного Совета», он, «как таковой, Правлением Петрокоммуны совершенно игнорировался»²⁰.

В те же дни, когда Контрольный совет пытался оказать поддержку Д. И. Копылову и отстаивать свое право полноценно исполнять присущие ему функции, в очередной раз был возбужден вопрос об организации эффективного контроля над работой общественных столовых. Еще осенью 1918 г. — в начале организации сети общественных столовых — стали видны присущие им «беспорядки». Признавая, что они «имеются», заведующий отделом общественного питания Компрода С. С. Парижер приводил их впечатляющий перечень:

- «1) Грубое обращение с посетителями,
- 2) Подача блюд, чая и кофе в холодном виде,
- 3) Грязь в помещениях столовой и кухни,
- 4) Неэкономное и неправильное использование продуктов,
- 5) Невнимательное и даже враждебное отношение к указанию контролирующих лиц».

Виновным в «беспорядках» С. С. Парижер грозил привлечением «к ответственности» и удалением «со службы»²¹.

8 июля Исполком Петросовета заслушал доклад А. Е. Бадаева по продовольственному вопросу. По докладу была принята резолюция под заглавием «Контроль над общественными столовыми», гласившая: «Усилить, всесторонне развить фактический контроль над общественными столовыми.

Для этого через Профессиональные Союзы провести в первую очередь привлечение к контролю всех организованных рабочих. Вместе с тем привлечь также более широкие круги обедающих в общественных столовых к контролю, независимо от принадлежности их к профессиональным союзам»²².

Три дня спустя на первом заседании новоизбранного Петроградского совета его председатель Г. Е. Зиновьев в своей речи о задачах совета не мог не уделить внимание «продовольственному делу», поскольку государственное снабжение сокращалось. Зиновьев стремился убедить депутатов, что положение с продовольствием «выправить <...> может только весь Петроградский Совет. Если мы уделим должное количество людей для контроля над складами, над распределением, над пекарнями, мельницами, над выдачей рецептов и целым рядом других вопросов, связанных с продовольствием, если мы научимся не только критиковать, но выделим людей, способных в этом разбираться, тогда мы дело поправим». Особо председатель Исполкома остановился на вопросе об общественном питании. «Возьмите такое дело, как общественные столовые. Мы вынуждены громадное большинство рабочего населения кормить нашими очень, очень плохими обедами, которые мы выдаем. Но, товарищи, другого выбора нет <...> в столовых воруют, и мы против этого бессильны бороться. Комиссариату (Петрокомпроду — Б. Д., А. Р.) необходимо привлечь самый широкий круг рабочих, членов Совета к проверке для того, чтобы выработать новые правила, проверять точно и хорошо. <...> Столовые создаются на долгие годы, потому что это кусок социализма»²³. Зиновьеву вторил вступивший в должность комиссара продовольствия в начале января 1919 г. А. Е. Бадаев. Обращаясь к депутатам, он уверял: «<...> если вы дадите 500 человек, они смогут проконтролировать»²⁴. (О том, чтобы привлечь к контролю «более широкие круги обедающих в общественных столовых», речь уже не шла.) По постановлению Петроградского совета 21 июля была образована Чрезвычайная пятерка по пролетарскому контролю общественного питания²⁵. Ею была послана в Петербургский комитет РКП(б) и в райкомы телефо-

нограмма о направлении в ее распоряжение представителей рабочих и членов секций работниц²⁶. Помещая на страницах экономического журнала «Новый путь» информацию о своей деятельности в августе, Петрокомпрод сообщал, что «<...> всегда стремился к тому, чтобы установить не только бумажный контроль за деятельностью подведомственных ему органов и учреждений, но фактический надзор за всем снабжением и, в частности, за общественным питанием. К делу контроля были привлечены лучшие элементы пролетарской среды»²⁷.

Формально по инициативе Г. Е. Зиновьева, получившей полную поддержку А. Е. Бадаева, была предпринята попытка передать дело контроля в продовольственной сфере представителям рабочих и работниц. Их деятельность еще только разворачивалась, когда на заседании Петроградского совета 18 августа с докладом о подготовке к созданию в Петрограде потребительской коммуны выступил председатель Исполнительного комитета Петроградского совета профессиональных союзов Н. М. Анцелович. Он заявил, что вопрос о потребительской коммуне «стал в порядок практического осуществления». Более того, предлагалось побыстрее слить аппарат кооперации с аппаратом Петрокомпрода. Не был обойден вниманием и вопрос о контроле в будущем Петроградском потребительском обществе. Н. М. Анцелович, еще месяц назад не решившийся высказаться против учреждения Чрезвычайной пятерки, теперь указывал на иной способ навести порядок в продовольственном деле. Вслед за напоминанием о том, что «<...> мы недавно вступили на путь контроля, рабочего контроля, привлекая к этому контролю передовых рабочих из рабочих организаций», было выражено несогласие с уже совершившимся: «Но, товарищи, надо не так смотреть на контроль. Надо, чтобы сам потребитель, чтобы сам участник потребительского общества, потребительской коммуны, контролировал у себя в лавке, контролировал у себя в столовой». О том, какое значение имеет контроль, Н. М. Анцелович совпадал во мнении с Зиновьевым: «<...> пока мы продовольственное дело не построим на новых началах — на началах самостоятельности, на началах ответственности перед широкими массами, не начнем контроля сверху донизу, до тех пор, пока мы не подведем под продовольственными организациями верховный орган в лице прямого представительства рабочих, трудящихся масс, — мы не наладим продовольственного дела». Обосновывая свою версию организации контроля, явно не совпадавшую с тем, что уже предложили и осуществляли Зиновьев и Бадаев, глава петроградских профсоюзов отметил: «<...> Совет депутатов не может следить за текущей рабо-

той, не имеет возможности связываться с повседневной практикой продовольственного дела»²⁸. Это уже напоминало заочную полемику с Зиновьевым, который заявлял в июле, что «выправить положение <...> может только весь Петроградский Совет». Видимо увлекшись, Н. М. Анцелович сказал: «Надо констатировать, что и центральный рабочий кооператив, и Петрокомпрод в порядочной степени кормят спекулянтов». Эти слова, как было отмечено в стенографическом отчете, вызвали аплодисменты депутатов²⁹.

Резолюция, которую предложил глава профсоюзов Петроградскому совету и которая была последним принята, включала пункты о выборности руководящих и контролирующих органов, о широкой гласности и отчетности перед потребительскими массами будущего общества, о необходимости централизации. Имелся и пункт 4 о начале «непосредственного контроля рабочих организаций сверху и снизу путем создания контрольных органов самих потребителей в каждом распределительном пункте, столовой и т.д.»³⁰. Вопреки и высказываниям Н. М. Анцеловича, и принятой советом резолюции в Уставе Петроградского единого потребительского общества ни о каких органах «непосредственного контроля рабочих организаций сверху и снизу» не упоминалось, подраздел «Д» раздела V о Контрольном совете включал в себя всего лишь два пункта, зато в разделе VII первым пунктом значилось: «Петроградский совет рабочих и красноармейских депутатов утверждает сметы и контролирует деятельность Петроградского единого потребительского общества»³¹.

Вопрос о государственном контроле должна была обсудить XI Петроградская общегородская конференция РКП(б), состоявшаяся 25–26 ноября 1919 г. Однако докладчик по этому вопросу, заведующий Петроградским отделением Наркомата государственного контроля А. А. Иоффе, был вынужден уехать, поэтому его выступление было снято с порядка дня. ПК РКП(б) ограничился публикацией тезисов к несостоявшемуся докладу. В них Иоффе отмечал, что «орбочение советского аппарата власти» не устраняет всех присущих ему недостатков, что «советский чиновник-пролетарий <...> рискует со своей стороны обюрократиться» и даже «лишиться отличительных положительных свойств своего класса». Исходя из этого, предлагалось осуществить «вовлечение всего пролетариата как класса в дело Советского Социалистического строительства», «единственным средством» чего объявлялись «инспекция, контроль, наблюдение, инспектирование и инструктирование аппарата советской власти со стороны пролетариата как класса в целом». Провозглашая необходимость создания

«широко поставленного инспекционно-инструкторского аппарата, охватывающего все стороны советской работы», Иоффе указывал: «Все работы по инспектированию и инструктированию должны производиться рабочими и работницами, причем состав участников инспекционных комиссий должен постоянно обновляться», поскольку целью партии «должна быть подготовка пролетарских масс в интересах организации ими аппарата власти»³².

Тезисы А. А. Иоффе лежали в русле уже разворачивавшейся в Москве и Петрограде работы по реорганизации государственного контроля в рабоче-крестьянскую инспекцию, но по своему содержанию они были более созвучны высказываниям Н. М. Анцеловича, нежели позиции Г. Е. Зиновьева и А. Е. Бадаева. Последние, казалось бы, могли уже не возбуждать вопроса о рабочем контроле в продовольственной сфере, пока не будет завершена указанная реорганизация. Но 16 декабря Исполком Петросовета на расширенном заседании был вынужден провести дискуссию «об улучшении питания в столовых» и принять постановление, свидетельствовавшее о недостаточной результативности усилий Чрезвычайной пятерки и ведомственного контроля Петрокоммуны: «Обратить самое сугубое внимание (на столовые — *Б. Д., А. Р.*) и организовать рабочий контроль»³³. Исполком этим постановлением явно пытался продемонстрировать свою готовность принять хоть какие-то меры в связи с новым ухудшением продовольственного положения в Петрограде и приближавшимися выборами в Петроградский совет.

Избирательная кампания уже разворачивалась, когда 24 декабря 1919 г. в Смольном под председательством Г. Е. Зиновьева состоялось «обширное заседание для обсуждения деятельности Контрольного совета Петрокоммуны». Данное сообщение, которым начинался газетный отчет о собрании, было помещено «Известиями Петрокоммуны» 27 декабря³⁴. В отчете упоминалось о докладе президиума Контрольного совета и о кратком сообщении А. Е. Бадаева о работе правления Петрокоммуны. Сообщалось также, что «т. Анцелович, выполняя поручение, возложенное на него на предыдущем заседании Исполкома (16 декабря? — *Б. Д., А. Р.*), выступил с докладом по вопросу об организации выборного контроля в столовых. Проект, выработанный тов. Анцеловичем, по постановлению собрания, передан для совместного обсуждения с правлением Петрокоммуны в трехдневный срок»³⁵.

Именно с предложения организовать контроль в столовых так, как намечала резолюция Исполкома Петросовета от 8 июля и предлагал Н. М. Анцелович в своем докладе на заседании Петросовета 18 авгу-

ста, начиналась статья Д. И. Копылова, которая им самим по жанру была определена как «очерки» и названа «Вокруг чрева Петрограда». Судя по встречающимся в ее тексте обращениям «пусть не удивляется читатель», «читатель должен думать», статья предназначалась для печати. Насчитывавшая 8 страниц, она состояла из введения, заключения и пяти частей, о которых в начале и говорилось: «<...> помещаемые ниже очерки»³⁶.

Название статьи Д. И. Копылова сколько-нибудь образованному читателю напоминало о романе Э. Золя «Чрево Парижа» и его российском подобии — книге А. А. Бахтиярова «Брюхо Петербурга». Но по содержанию статья и отдаленно не походила на произведение, имевшие сходные с нею названия. Д. И. Копылов начинал с констатации общеизвестного: «Существующим у нас общественным питанием все недовольны, все возмущаются и все говорят о необходимости контроля в столовых». Данная фраза заставляет предполагать, что либо она была написана до 24 декабря, либо автор ее не знал о состоявшемся заседании Исполкома. Однако, на первой странице сохранившегося машинописного текста имеется автограф Н. М. Анцеловича: «Прочтите, тов. Зиновьев, и мне возвратите». Следовательно, вряд ли Д. И. Копылов не знал, что имело место «обширное заседание», о котором к тому же сообщили «Известия Петрокоммуны». Но в статье имеются упоминания о событиях «за вторую половину декабря» (Л. 116) и по поводу одного из проявлений нераспорядительности Петрокоммуны сказано «совсем недавно, еще в декабре». Очевидные несоответствия, казалось бы, не позволяют с уверенностью датировать статью декабрем 1919 г. Однако и отнести ее написание к январю 1920 г. затруднительно, потому что, не ссылаясь на заседание 24 декабря, Д. И. Копылов воспроизводил в статье аргументы в пользу предоставления права контроля в общественных столовых тем, кто к ним был прикреплен. В начале статьи отмечалось: «Идея контроля не новая. Из всего опыта нашего советского строительства мы должны прийти и приходим к выводу, что наемный контроль, контроль путем названия некоторой группы служащих контролерами, такой контроль ни к чему хорошему не приводит». Прежние попытки его установить заканчивались тем, что «<...> из контроля создавался повод для недоверия к контролерам и приходилось вводить новый вид контроля» (Л. 110). Напоминая, что Чрезвычайная пятерка «со своим аппаратом» не смогла организовать контроль, автор «очерков» призывал «вручить контрольные полномочия» выборным представителям «потребителей каждой столовой», чтобы из них сформировать «контрольную комиссию». Комиссии

предлагалось переизбирать каждый месяц. Подобно А. А. Иоффе, Д. И. Копылов видел в этом важное достоинство: «Тогда все большая и большая масса потребителей будет причастна к участию в контроле», «граждане <...> из зрителя превращаются в соратника, помогут нам в борьбе с обывательским нытьем <...>» (Там же). «Практические задачи у этих контрольных комиссий» должны были состоять в обеспечении двух «основных условий удовлетворительного существования столовых» — «качество продуктов и их количество на едока». Для этого требовалось, с одной стороны, выяснить число прикрепленных, с другой — «проверять качество привезенных продуктов, продуктов, находящихся в кладовой» — «не отложено ли в сторону хорошее, а в котел, может быть, опускается только то, что похуже качеством». Обнаруживая хорошую осведомленность о ведении дел в столовых, Д. И. Копылов советовал: «Надо заглядывать и в кухню, может быть, там для избранных готовится что-нибудь другое».

Комиссиям, — писал Копылов, — следовало «интересоваться и тем, где и почему <...> испортились поступившие в столовую продукты, поставлены ли они в нужном количестве», «постоянно, систематически выяснять, откуда продукты доставлены, из какого склада, сколько было оттуда послано <...>». Если обнаружится недостача, «надо искать, надо требовать. Утечки продуктов в дороге велики, по пути от склада до столовой *всегда* (курсив наш — Б. Д., А. Р.) исчезает с воза несколько десятков фунтов, а то и пудами и это сказывается на размерах порции». Во избежание потерь в дороге «надо следить и за тем, чтобы и со склада было послано то именно нужное количество продуктов, а не меньше» (Л. 112). Д. И. Копылов предлагал контрольным комиссиям, составленным из прикрепленных к столовым работающих граждан, не ограничивать свою деятельность только контролем своей столовой. Им следовало добиваться удовлетворения своих требований и обращаться «с жалобами на заведующих столовыми и на штат столовых — к их начальству, в Отдел Общественного питания. С претензиями на то, что лежит вне столовых — к общему контрольному органу Петрокоммуны — в Контрольный Совет».

Та часть системы распределения, которая была наиболее удалена от глаз рядовых потребителей — «то, что лежит вне столовой» — была подвергнута в «очерках» наиболее подробному разбору. Ей было посвящено три очерка из пяти. Д. И. Копылов, проявляя близкое знакомство с образом действий подразделений аппарата Петрокоммуны, раскрывал роль каждого из них в снабжении общественных столовых. «Читатель», он же рядовой постоянный посетитель столовой, получал

в статье не слишком ему известные сведения о сложных взаимосвязях между складами, отделами, транспортом. Отделу складов полагалось сообщать в Отдел распределения точные, а главное, полные сведения о прибывших грузах; Отдел статистики не должен был представлять «неверные сведения» о числе прикрепленных к каждой столовой, иначе будет выдано «неправильное» — не соответствующее количеству едоков — количество продуктов. Д. И. Копылов без обиняков заявлял: «<...> Ни в коем случае нельзя сказать, что Отдел Распределения безгрешен по отношению к Общественному Питанию. Могут быть излюбленные столовые, куда посылаются продукты получше, и могут быть забытые (забытые? — Б. Д., А. Р.) столовые, куда посылаются продукты похуже. К сожалению, практика показала, что дружественные отношения имеют большое влияние и заведующий столовой, находящийся в хороших отношениях с работниками Отдела Распределения, может выпросить и продукты получше и поинтереснее, а заведующий поскромнее получает то, что придется». Какими средствами заведующие устанавливали «хорошие отношения» с работниками Отдела распределения, автор «очерков» умалчивал.

Д. И. Копылов признавал, что над деятельностью высших органов Петрокоммуны установить ежедневный контроль затруднительно. «Здесь выборного контроля от непосредственного потребления не осуществить, а всякий другой может выродиться в контроль при помощи служащих». Предлагалось контролировать «план распределения» и следить «за тем, чтобы районы разнообразить» — если на неделю в один район послан картофель, а в другой — капуста, то на следующую неделю сделать наоборот. Такая работа, по его мнению, требовала внимания Контрольного Совета.

На складах, констатировалось в «очерках», выданные Отделом распределения ордера не всегда гарантировали получение того, что в них было указано. Заведующие складами практиковали замену одних продуктов на другие. При этом, писал Д. И. Копылов, «на приход записывают уже только после израсходования и записывают именно тем количеством, которое отпущено. А может быть, — задавался вопросом автор, — поступило-то больше? Кто знает?» Следовал вывод: на складах, «где тоже нет “непосредственного потребителя”», «только общегражданский контролирующий орган может <...> осуществить свой контроль. В каких формах должен он осуществляться — это дело Контрольного Совета» (Л. 113–114).

Контроль требовался и на транспорте. «При всех случаях, когда только надо продукты передвинуть с места на место» возникала

«утечка» — «бочка разбивается», «мешок разрывается». Д. И. Копылов предлагал установить особо строгий контроль «за временем», положенным на перевозку грузов, и использовать «случайный летучий контроль», который вряд ли могли организовать столовские контрольные комиссии.

В последнем очерке Д. И. Копылов указывал на трудности, с которыми сталкивалась Петрокоммуна в работе по заготовке продовольствия. Эта работа, писал он, «требует энергичной агентуры и денег», а в средствах Петрокоммуна была «очень ограничена», получая даже положенные ей деньги с опозданиями (Л. 115–116).

В заключение статьи ее автор заявлял, что, ограничившись темой общественного питания, он «этой темы не исчерпал» и только указал на то, «на что следует обратить особое внимание». Тем не менее, по его убеждению, написанного в «очерках» было достаточно, чтобы «хозяйство и аппарат Петрокоммуны <...> рассмотреть под тем же углом зрения, что все вышеизложенное, и тогда станет ясно, что не отдельными поправками по каждому отделу, а общей реорганизацией всей Петрокоммуны, сверху донизу, можно исправить продовольственное положение питерского населения» (Л. 117).

Д. И. Копылов, сделав исходным пунктом своих «очерков» предложения Н. М. Анцеловича о контрольных комиссиях в общественных столовых, не ограничился ими. Перечисленные в «очерках» изъяды в аппарате Петрокоммуны и ее деятельности, как и радикальный вывод об «общей реорганизации» Петрокоммуны, вряд ли могли быть конструктивно восприняты А. Е. Бадаевым, избранным на VII Всероссийском съезде советов в президиум ВЦИК. Судя по тому, что известный на сегодня экземпляр «очерков» хранится в фонде Петросовета, Г. Е. Зиновьев не выполнил просьбы Н. М. Анцеловича и не вернул ему написанное Д. И. Копыловым. Тем не менее, собрание 24 декабря положило начало организации контрольных комиссий. 11 января в «Известиях Петрокоммуны» были опубликованы «Положение о контрольных комиссиях над столовыми Петрокоммуны» и инструкция по их выборам³⁷. Там же сообщалось, что для утверждения этих документов было созвано «обширное собрание», в котором приняли участие правление Петрокоммуны, ее районные бюро и Контрольный совет. С речью выступил А. Е. Бадаев³⁸. В своем отношении в ПК РКП(б) от 15 января 1920 г. заместитель Бадаева Ф. К. Пучков сообщал, что выборы назначены на 16 января и просил «экстренно послать телефонограммы в райкомы»³⁹. По данным Контрольного совета Петрокоммуны, в Петрограде имелось «около 300 столовых, было выбрано

на два месяца 6500 контролеров (предполагалось же выбрать 9500)»⁴⁰.

Даже если отказаться от предположения, что «очерки» Д. И. Копылова сыграли свою роль и ускорили принятие решения относительно устройства контрольных комиссий при общественных столовых, нельзя не признать их значения и для изучения истории петроградской кооперации, и для понимания свойств государственного распределения, организация которого была одним из основных компонентов конструирования «военного коммунизма». Д. И. Копылов, вероятно, сам того не желая, во-первых, показал необходимость не единичных, а комплексных мер в деле контроля за распределением продовольствия, а потому раскрыл и заведомую безуспешность всей затеи с контрольными комиссиями в столовых; во-вторых, квалифицированно перечислил пороки огосударствления продовольственного дела. Все вовлеченные в него органы и лица представлены в «очерках» имеющими презумпцию виновности в хищениях, а в лучшем случае в недобросовестном исполнении служебных обязанностей. И те, кто служил в советских учреждениях, и те, кто был ими нанят для оказания услуг, действовали с одной стороны, как носители частного интереса, а с другой – как носители крестьянской общинной морали, слабо осуждавшей кражу имущества, не принадлежавшего конкретному лицу. Содержание «очерков» Д. И. Копылова следует включить в состав оснований вывода о том, что осуществленное в первые годы Советской власти огосударствление, отождествлявшееся большевиками с введением социализма, не могло обеспечить ни избавления от массового воровства того, что принадлежало государству, ни сколько-нибудь приемлемого уровня жизни рядового населения.

Д. И. Копылов после его конфликта с А. Е. Бадаевым не был в 1920 г. переизбран в состав правления Петрокоммуны. Был членом правления Петроградского узлового железнодорожного потребительского общества, с 1 мая 1920 г. заведовал Отделом материального снабжения Петроградского Совета профессиональных союзов⁴¹. В 1921 г. его исключили из партии «как не вполне убежденного коммуниста, не лишив права занимать ответственные должности»⁴². В 1921–1922 г. занимал должность помощника начальника Петрообласттопа, входившего в Северо-западное ЭКОСО. Был назначен на нее «по рекомендации члена Президиума Северо-западного ЭКОСО тов. Цыперовича»⁴³. С 1922 по 1926 г. работал уполномоченным в советском торгпредстве в Берлине. С 1926 по 1933 г. занимал должность бухгалтера и экономиста на нескольких предприятиях. С 1931 г. — доцент и и. о. профессора в Учебном комбинате им. В. М. Молотова.

В 1933–1937 гг. состоял членом правления Ленинградского областного совета промышленной кооперации. Сотрудничал в журналах, публикуя статьи по бухгалтерскому учету. В 1933 г. подготовил литографированный учебник «Курс низового планирования»⁴⁴. В 1936 г. Д. И. Копылову было присвоено ученое звание доцента⁴⁵. В 1939 г. под грифом Ленинградского учетно-экономического техникума Государственного банка им был опубликован выпуск 1 «Сборника задач по курсу “Анализ хозяйственной деятельности”». В осажденном Ленинграде пережил вместе с женой и дочерью первую блокадную зиму. Был направлен с семьей в эвакуацию в Казахстан⁴⁶. Умер в Ленинграде в 1954 г. и похоронен на Преображенском еврейском кладбище⁴⁷.

Примечания

¹ Северная Коммуна. 28 ноября 1918 г. № 166.

² Следует заметить, что любая инициатива не только кооперативных структур, но даже кооперативного отдела СНХ СР с этого времени жестко пресекались властью. Так, в начале июня 1919 г. Президиумом СНХ СР было указано, что тот не имеет права созывать съезды кооперативов и «публиковать порядок дня». — Протокол № 199 от 4.6.1919 заседания Президиума СНХ СР // ЛОГАВ. Ф. 3384 (Бюро по распределению предметов первой необходимости комиссариата городского хозяйства). Д. 185 (Протоколы заседаний Президиума СНХ СР). Л. 32об.

³ Декрет СНК «О потребительских коммунах», 16 марта 1919 г. // Известия ВЦИК. 20 марта 1919 г.; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. Отдел первый. М. : б. и., 1919. № 17. Ст. 191; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. [Сборник документов за 50 лет]. В 5-ти т. Т. 1. 1917–1928 годы. М. : Политиздат, 1967. С. 129–132. См. также: *Дмитренко В. П., Морозов Л. Ф., Подзудин В. И.* Партия и кооперация. М. : Политиздат, 1978; *Дмитренко В. П.* Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. М. : Наука, 1986 и др.

⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-1000 (Ленинградский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет). Оп. 3. Д. 17 (Стенографический отчет заседания Петросовета, 11 апреля 1919 г.). Л. 29–30.

⁵ Протокол № 181 от 29.4.1919 заседания Малого Президиума СНХ СР // ЛОГАВ. Ф. 3384 (Бюро по распределению предметов первой необходимости комиссариата городского хозяйства). Д. 185 (Протоколы заседаний Президиума СНХ СР). Л. 46.

⁶ Личный листок по учету кадров Д. И. Копылова от 12 февраля 1937 г. // ЦГИАПД СПб. Ф. 1728 (Коллекция личных дел членов РКП(б) – ВКП(б) – КПСС). Оп. 1. Д. 144 294 (Д. И. Копылов). Л. 2.

⁷ Личный листок Д. И. Копылова 1921 г. // Там же. Д. 652 291 (Д. И. Копылов). Л. 6об.

⁸ Анкета для ответственных работников Петербургской губернии. 19 октября 1920 г. Заверенная копия // Там же. Л. 5.

⁹ Личный листок по учету кадров Д. И. Копылова от 12 февраля 1937 г. // Там же. Д. 144 294. Л. 2об.

¹⁰ Анкета для ответственных работников Петербургской губернии. 19 октября 1920 г. Заверенная копия // Там же. Д. 652 291. Л. 5. Общество бухгалтеров и экономистов было создано в 1908 г. при счетоводных курсах М. В. Побединского.

¹¹ Личный листок по учету кадров Д. И. Копылова от 12 февраля 1937 г. // Там же. Д. 144 294. Л. 2об.

- ¹² Анкета для ответственных работников Петербургской губернии. 19 октября 1920 г. Машинописный экземпляр без подписи // Там же. Д. 652 291. Л. 1. «Банктруд» был создан в результате слияния профсоюзов «Кредиттруд» и «Банкосоюз» в апреле 1918 г.
- ¹³ Личная регистрационная карточка Д. И. Копылова. Не позднее 12 октября 1920 г. // Там же. Д. 192 848 (Д. И. Копылов). Л. 1.
- ¹⁴ Отношение коллектива коммунистов при Комиссариате финансов Северной области в ПК РКП(б) от 9 апреля 1918 г. // ЦГИАПД СПб. Ф. 1 (Петербургский городской комитет РКП(б)). Оп. 1. Д. 642 (Списки активных и ответственных работников райкомов и отдельных коллективов). Л. 3.
- ¹⁵ Личный листок Д. И. Копылова. 1921 г. // Там же. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 652 291. Л. 7
- ¹⁶ Другими членами временного правления стали Бадаев (председатель), Молвин, Попов, Пучков, Троескуров, Хвездюк, Шаров и Штиглиц. См.: Ленинградская кооперация за десять лет. Т. II. Л.: издание ЛСПО, 1928. С. 270.
- ¹⁷ Известия Петрокомпрода. 1919. 29 сентября. № 88.
- ¹⁸ Протокол заседания Контрольного совета Петрокоммуны от 6 ноября 1919 г. Копия // ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 3. Д. 286 (Переписка с Комиссариатом Государственного контроля и Контрольным отделом...). Л. 30–30об.
- ¹⁹ Протокол собрания пленума Контрольного совета Петрокоммуны от 16 декабря 1919 г. // Там же. Д. 174 (Материалы (положения, резолюции, справки) и переписка по продкооперации...). Л. 17.
- ²⁰ Там же. Л. 37.
- ²¹ Известия Петрокомпрода. 1919. 20 февраля. № 11.
- ²² Протокол заседания Исполкома Петросовета от 8 июля 1919 г. Заверенная копия // ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 3. Д. 58 (Протоколы заседаний Исполкома Петросовета). Л. 117.
- ²³ Сборник стенографических отчетов заседаний Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов созыва второй половины 1919 года. Заседания №№ 1–14 от 11 июля 1919 г. – 30 декабря 1919 г. Пг.: Издание Отдела управления Петросовдепа, 1919 (далее – Сборник стенографических отчетов заседаний Петроградского совета второй половины 1919 г.). Заседание 1. 11 июля 1919 г. Стб. 9–10.
- ²⁴ Там же. Заседание 1. Стб. 44–45.
- ²⁵ Календарь Петрокоммуны // Известия Петрокоммуны. 1919. 7 ноября. С. 5. На заседании 15 июля 1919 г. Исполком Петросовета снял с очереди вопрос «О контроле общественного питания» и постановил утвердить своего представителя «в комиссию пролетарского контроля». См. Протокол заседания Исполкома Петросовета от 15 июля 1919 г. Заверенная копия // ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 3. Д. 58. Л. 126об.
- ²⁶ ЦГИАПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 352. Л. 154–155, 325. В телефонограмме указывалось, что Чрезвычайная пятерка была учреждена по постановлению Петросовета от 19 июля. В приказе комиссара по продовольствию от 19 июля о назначении главного контролера Петрокомпрода М. М. Пинева представителем Петрокомпрода в Чрезвычайную пятерку датой постановления называлось 12 июля. (См. Известия Петрокомпрода. 1919. 19 июля. № 62.) Позже в распоряжение пятерки были направлены выдержавшие итоговые испытания первые выпускники Пролетарского пищевого института. (См. Известия Петрокоммуны. 1919. 7 ноября).
- ²⁷ В Петрокомпроде // Новый путь. 1919. № 13. Август. С. 41–42.
- ²⁸ Сборник стенографических отчетов заседаний Петроградского совета второй половины 1919 г. Заседание 3. 18 августа 1919 г. Стб. 20–21.
- ²⁹ Там же. Заседание 3. Стб. 24. В июле Петроградской ЧК были произведены аресты руководителей созданного в 1918 г. кооперативного товарищества «Заготовитель» (фигурный глава — генерал Н. С. Аносов), созданного с целью доставки продовольственных грузов для нужд Красной армии, Путиловского завода и др., а также осуществления лесных заготовок для нужд государственных учреждений. «Заготовителю» удавалось получать

ссуды в сумме почти на 4 млн. рублей в Петроградском народном банке под поставки Петрокоммуне, но большинство актов о приемке оказались подложными.

³⁰ Там же. Заседание 3. Стб. 26–27.

³¹ ЦГА СПб. Ф. Р-8 (Петроградское отделение Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции). Оп. 1. Д. 576 (Декреты и постановления СНК). Л. 9–9об.

³² Тезисы доклада А. Иоффе о государственном контроле // Петроградская правда. 1919. 27 ноября.

³³ Протокол расширенного заседания ИК ПС от 16 декабря 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 3. Д. 58. Л. 300об.

³⁴ Данное собрание в машинописной копии записки под названием «Жизнь Контрольного совета с момента его возникновения», не имеющей ни подписи, ни даты, названо «специальным заседанием Исполкома Петроградского Совета», на котором «был представлен отчет, в коем было обращено внимание на <...> отношение к Контрольному Совету Петрокоммунной, а равно для утверждения Положения и инструкции о “Контрольных Комиссиях” по коммунальным столовым». (См. Жизнь Контрольного совета с момента его возникновения // ЦГА СПб. Ф. Р-6276 (Петроградский совет профессиональных союзов). Оп. 5. Д. 135 (Доклад управляющего Петроградским отделением Государственного контроля об истории возникновения и деятельности Отделения). Л. 1). В какой-то мере подтверждает мнение автора записки о том, что 24 декабря состоялось именно заседание Исполкома, фрагмент доклада «О рабочей инспекции», представленного общему собранию коммунистов Московского района 23 января 1920 г.: «У нас, например, в Петрокоммуне немало злоупотреблений и, чтобы устранить, учредили контрольный чиновничий аппарат. Этот аппарат ничего не дал, и в прошлом году был декрет, что каждый член единого потребительского общества имеет право быть контролером своей Петрокоммуны» (См. ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 997 (Протоколы общих собраний коммунистов Московского района и список членов партии, исключенных по постановлению общего собрания...)). Л. Зоб.–4. Имя докладчика в протоколе не указано).

³⁵ Известия Петрокоммун. 1919. 25 декабря. № 21.

³⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 3. Д. 174. Л. 110–117. Машинописная копия. Машинописная подпись «Д. Копылов». Далее ссылки на эту статью даются в тексте статьи.

³⁷ Известия Петрокоммун. 1920. 11 января.

³⁸ Там же.

³⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 766 (Переписка с райкомами и другими организациями...). Л. 209. Рукопись, подлинник.

⁴⁰ Жизнь Контрольного совета с момента его возникновения // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 5. Д. 135. Л. 1.

⁴¹ Анкета для ответственных работников Петербургской губернии. 19 октября 1920 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 652 291. Л. 1.

⁴² Личная регистрационная карточка Д. И. Копылова // Там же. Д. 192 848. Л. 2об.; Отношение заместителя председателя Северо-западного Экономического совещания Г. Е. Евдокимова в Северо-западное бюро ЦК РКП(б). Июнь 1923 г. // Там же. Л. 5–6. В этом отношении об исключении Д. И. Копылова из партии сообщалось: «Во время чистки осенью 1921 года был исключен из партии, т. к. был признан по своей психологии не коммунистом». Позднее в личном листке по учету кадров от 12 февраля 1937 г. было указано, что Копылов был исключен «при чистке — по происхождению» // ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 144 294. Л. 2.

⁴³ Отношение заместителя председателя Северо-западного Экономического совещания Г. Е. Евдокимова в Северо-западное бюро ЦК РКП(б). Июнь 1923 г. // Там же. Д. 192 848. Л. 4.

⁴⁴ Личный листок по учету кадров от 12 февраля 1937 г. // Там же. Д. 144 294. Л. 2–4.

⁴⁵ РГАЭ. Ф. 5339 (Всесоюзный совет промышленной кооперации). Оп. 32. Д. 346 (От-

дел подготовки кадров. Дело о присвоении Копылову Давиду Израилевичу звания доцента).

⁴⁶ Запись о выдаче эвакуационного удостоверения № 7537 Д. И. Копылову, его жене и дочери. 16 июля 1942 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-4949 (Фрунзенский совет народных депутатов г. Санкт-Петербурга). Оп. 8. Д. 19 (Регистрация эвакуационных удостоверений и питательных талонов). Л. 4об.

⁴⁷ Еврейское кладбище. [Электронный ресурс]. URL: <https://jekl.ru/web/graves> (дата обращения: 30.11.2019).

УДК 94(476.5)(=411.16)“1921”:329(470)КП(093.3)

Г. Н. Яковлева

(г. Витебск, Республика Беларусь)

Написание автобиографий витебскими евреями-большевиками в период чистки РКП(б) 1921 года как особый вид социальной практики

Документы личного происхождения (эгодокументы), в том числе и автобиографии, привлекают внимание психологов, литературоведов и, конечно, историков, которые ищут новые подходы к их осмыслению. Одним из таких подходов стало изучение автобиографических свидетельств как особого вида социальной практики. Сторонница такой интерпретации автобиографии немецкая исследовательница Габриэла Янке (*Gabriele Jancke*) считает, что внимание исследователя автобиографического свидетельства должно концентрироваться на ситуации написания текста как акта коммуникации, «на времени, в котором писали авторы, а не на времени, о котором они писали». Тогда тексты выступят как социальные поступки их авторов, а они сами предстанут как общественные существа, относящиеся к конкретной социальной, профессиональной, религиозной, гендерной группе и действующие внутри определенных социальных контекстов и связей¹.

Автобиография, рассказанная человеком в данный момент времени, по мнению российского психолога Е. Е. Сапоговой, является созданием своеобразного «настоящего прошедшего». «Субъект — не хронист, фиксирующий в сознании эпизоды своей жизни в момент их протекания, а активный нарратор и интерпретатор, отбирающий факты <...>, увязывающий их с уже осмысленным прошлым...», — от-

ЕВРЕИ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ И ПОЛИТИКЕ
Материалы международной научной конференции
26 апреля 2020 г.

Редактор *А. Ю. Бабкина*

Редактор английского текста *И. А. Громов*

Верстка *Е. М. Антиповой*

Подписано в печать 11.03.20. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Петербург.
Печать офсетная. Печ. л. 23,38. Тираж 300 экз.